

Митрополит Иларион: Священники, проигнорировавшие противоэпидемические меры, проявили безответственность

16 мая 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Это программа «Церковь и мир». Мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйтесь, Екатерина! Здравствуйтесь, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Храмы, которые являются общепризнанными памятниками архитектуры, так или иначе во время пандемии будут материально поддержаны Минкультом. Но есть много храмов, существующих на деньги прихожан, на их пожертвования. Какова их судьба и много ли уникальных памятников архитектуры в регионах мы потеряем после этого карантина?

Митрополит Иларион: Хотел бы внести одно уточнение: Минкульт не поддерживает храмы с точки зрения их жизнедеятельности, вне зависимости от того, памятник архитектуры или нет. Все приходы сейчас столкнутся с финансовой проблемой, связанной с тем, что прихожане не могут посещать храмы.

Когда говорится о помощи Минкульта или муниципальных властей, как, например, это происходит в городе Москве, где существует специальная программа «Культура России», то речь идет о помощи в реставрации конкретных памятников архитектуры – это храмы, монастыри или же вообще не культовые сооружения, то есть деньги выделяются целенаправленно на реставрацию. Причем выделяются не в полном объеме, а, как правило, в объеме до пятидесяти процентов от общего бюджета. В этом смысле можно говорить о том, что государством оказывается большая помощь. Однако это не совсем помощь Церкви – в общем-то, государство помогает самому себе, потому что памятники архитектуры – это не только церковное, но и государственное достояние. Трудно себе представить город (тем более, если говорить о столице), в котором были бы отреставрированы старинные особняки, а храмы при этом стояли бы в руинах. Поэтому это не

помощь государства Церкви, а по сути речь идет о том, что государство и Церковь совместно решают вопрос по восстановлению памятников старины.

Е. Грачева: Сейчас очень много вопросов относительно сдачи в этом году ЕГЭ и поступления в вузы. В этой связи интересно, как будет организован процесс поступления в семинарии и будут ли вообще вступительные экзамены?

Митрополит Иларион: Конечно, будут и вступительные, и выпускные экзамены. Духовные школы, которые получили государственную аккредитацию (а их становится все больше), естественно, ориентируются на рекомендации Министерства науки и высшего образования: мы сейчас ждем их указаний относительно того, как и когда проводить экзамены. Например, в духовной школе, которую я возглавляю, в Общецерковной аспирантуре и докторантуре, уже составлен план проведения и выпускных, и вступительных экзаменов, они будут проводиться дистанционно. Сроки вступительных экзаменов еще не определены, это как раз будет связано с решениями Министерства образования. Что касается выпускных экзаменов, то они будут проводиться дистанционно и, конечно, в этом году мы не будем проводить торжественный выпуск, не будем вручать дипломы выпускникам лично, потому что этого на данный момент не позволяет эпидемиологическая ситуация. Но я надеюсь, что работа духовных школ, как и других образовательных учреждений, не остановится, просто будут приняты соответствующие меры, чтобы обеспечить безопасность наших учащихся.

Е. Грачева: Владыка, в прошлой программе Вы сказали, что распространение коронавируса на территории монастырей – следствие того, что не все прислушались к призыву Патриарха и, несмотря на запрет, служили и на Светлую седмицу, и на Пасху. За это уже есть наказания, например, из известных случаев в Москве протоиерея Владимира Чувикина отстранили от управления Патриаршим подворьем Николо-Перервинского монастыря. Как сейчас Церковь это отслеживает? Есть ли какой-то оперативный штаб? Каждый ли может ознакомиться с этой информацией или она засекречена?

Митрополит Иларион: Никакой специально засекреченной информации нет: если бы Церковь хотела что-то «засекретить», тогда не принимались бы такие решения, как отстранения от должности. Однако совершенно очевидно, что эта ситуация требует того, что принято называть «разбором полетов». Люди, которые виновны в нарушении эпидемиологических правил, должны понести наказание, потому что безответственно не выполнять решения государственных и городских властей, не прислушиваться к голосу Патриарха.

У нас есть Рабочая группа при Патриархе Московском и всея Руси по координации деятельности церковных учреждений в условиях распространения коронавирусной инфекции, ее возглавляет

управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий, который сам не так давно переболел этой инфекцией. Кроме того, в Управлении делами Московской Патриархии есть контрольно-аналитическое управление, которое занимается сбором сведений о том, что происходит на местах – в епархиях, на приходах. К сожалению, уже на Страстной седмице, в Пасхальные дни стали поступать тревожные сообщения из некоторых монастырей и приходов. Так, сообщалось о том, что прихожан не призывают сидеть дома, что богослужения совершаются при большом стечении верующих. Это, конечно, было далеко не везде, но там, где такое происходило, ситуация требует в некоторых случаях и оргвыводов.

Е. Грачева: Священники, которые все же прислушались к словам Патриарха и считают, что люди должны оставаться дома, смотреть онлайн-трансляции служб, говорят, что дом необходимо превратить в храм – то же самое, кстати, и Вы говорили прихожанам. Но когда храмы откроются и карантин снимут, не получится ли так, что людей в храмах поубавится?

Митрополит Иларион: Я так не думаю, потому что наши прихожане любят свои храмы. Я знаю, с какой скорбью наши прихожане воспринимают то, что сейчас они вынуждены не посещать храм. Мы получаем ежедневно очень много писем от наших прихожан, очень много звонков. Мы сами по нашим прихожанам скучаем, и они скучают по нам. Я не сомневаюсь, что как только карантинные меры будут ослаблены, люди снова и, может быть, даже с большим энтузиазмом, с большим горением будут приходить в храмы, потому что сейчас многие почувствовали: то, что казалось абсолютно доступным, в силу каких-то обстоятельств может отняться у человека. Некоторые люди даже мне говорили, мол, мы каждое воскресенье думали, идти храм или, может быть, в этот раз пропустить, а теперь по своей воле никогда не пропустим ни воскресную, ни праздничную службу.

Еще я заметил вот что. Мы ведь сейчас проводим богослужения в прямой трансляции, которые смотрит очень много людей – гораздо больше, чем вместилось бы в наш храм. И я очень надеюсь, когда эта ситуация разрешится, те люди, которые сейчас только на дистанции участвуют в нашем богослужении, придут в храм, и с кем-то из них мы познакомимся. Я думаю, что будет много новых людей.

Е. Грачева: Я в свою очередь надеюсь, что наши монастыри и приходы переживут этот кризис без потерь, в первую очередь, без человеческих потерь. Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Я хотел бы пожелать всем нам, чтобы мы пережили этот кризис без большого количества потерь. Это в некоторой степени зависит и от нас самих, от нашей ответственности, от того, как строго мы соблюдаем все предписываемые меры. Молимся о том, чтобы эта напасть поскорее миновала, и все мы могли вернуться к нормальной жизни.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Одно дело верить в Бога, другое – в трех богов. В Писании ничего не сказано о Троице. Странное учение о трех богах отпугивает многих от христианства.

Митрополит Иларион: В христианстве нет никакого учения о трех богах. Христиане верят в единого Бога – Творца неба и земли. Но когда Иисус Христос посылал Своих учеников на проповедь, Он им сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28. 19). А еще раньше три лица Святой Троицы были явлены людям, когда Иисус Христос крестился на Иордане от Иоанна Крестителя. И тогда люди услышали голос Бога Отца, Который сказал: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3. 17). И увидели, как Святой Дух сходит на Сына Божия, выходящего из воды. Три Лица Святой Троицы – это не три бога, это Единый Бог, Который имеет три ипостаси: Отец – Бог, Сын – Бог, Дух Святой – Бог, но все они вместе не три бога, а Единый Бог в трех ипостасях.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, как научиться понимать волю Божию? Как понять, когда надо смириться и терпеть, а когда бороться с обстоятельствами? Как жить в смирении, но в то же время не плыть по течению?

Митрополит Иларион: Священное Писание не призывает нас плыть по течению, но Господь говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5. 13), и по толкованию святых отцов «нищие духом» – это смиренные люди. Очень часто смирение понимают совсем не так, как должно. Философ Фридрих Ницше очень резко критиковал христианство за его учение о смирении. Он говорил, что христианство якобы воспитывает рабский дух, тогда как люди призваны к свободе. Но на самом деле еще апостол Павел говорил христианам: «К свободе вы призваны, братия» (Гал. 5.13).

Никто никогда не учил, что христианство – это какая-то рабская религия. Но как понимается свобода в христианстве? Свобода – это, прежде всего, внутренняя свобода: от греха, от зависимостей, от страстей. Ведь очень часто люди, которые живут, как им кажется, на свободе, на самом деле бывают рабами разнообразных страстей. Христианство помогает человеку освободиться от этих страстей, от этих зависимостей, от того, чтобы все свое благополучие строить на земных благах и земных приобретениях.

Если говорить о смирении, то оно заключается не в том, чтобы низко опускать голову, произносить какие-то особые слова, говорить тихим и вкрадчивым голосом. Некоторые думают, что именно в этом смирение, однако на самом деле оно заключается в том, чтобы человек осознавал дистанцию

между собою и Богом, видел разницу между собою таким, каков он есть, и собою таким, каким его хотел бы видеть Бог. Если у человека есть это осознание, если он живет в постоянном чувстве присутствия Божия, то смирение естественным образом будет прилагаться к его внутреннему миру, к его внутреннему состоянию.

Смирение – это вовсе не значит плыть по течению, не значит быть пассивным перед злом, перед неправдой. Наоборот, Господь говорит: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5. 6), а борьба за правду в этом мире неизбежно сопряжена с тем, что приходится плыть против течения. Но христианин может научиться делать все со смирением, и даже тогда, когда он борется за правду, отстаивает свою точку зрения, он может сохранять внутренний мир и внутреннее смирение.

Вопрос: В Евангелии от Луки сказано: «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему». Вопрос: а если не покается? Почему и для чего такое уточнение – «если покается?».

Митрополит Иларион: В Евангелиях имеются изречения Господа Иисуса Христа на эту тему, которые даны в разных вариантах. Может быть, Господь Иисус Христос по-разному и отвечал на этот вопрос. В Евангелии от Луки действительно говорится: «Если покается, прости ему». «И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему» (Лк. 17. 3-4). При этом в Евангелии от Матфея приводится немного другой вариант ответа на подобное вопрошание апостола Петра, сказавшего: «Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» Христос ответил: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18.22). Иначе говоря, прощать надо бесчисленное число раз. В этом случае нет никакого уточнения «если покается» или «если попросит прощения» – просто нужно прощать.

Конечно, существуют разные ситуации. Одна ситуация – когда человек перед нами виноват и просит прощения. Конечно, по-христиански мы призваны его прощать. Но бывает и много ситуаций, когда человек перед нами виноват, однако не просит о прощении. Тем не менее, это не значит, что мы не должны его прощать: христианин призван всегда и всех прощать и никогда не держать в себе зла на людей, а если мы видим, что какой-то человек согрешает, то должны учиться отделять грех от самого человека. Точно так же врач, когда к нему приходит больной, не воспринимает его просто как больного, но старается сделать все для того, чтобы отделить болезнь от человека, то есть вылечить его, так же и мы своим христианским отношением, своим смирением и прощением можем вылечить от болезни человека, который виноват против нас.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Господа Иисуса Христа из Евангелия от Марка: «И

когда стоите на молитве, прощайте, если что́ имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк. 17. 25).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45550/>